

УДК 821.161.1.09

ТВОРЧЕСКИЙ ДИАЛОГ М. И. ЦВЕТАЕВОЙ И А. И. ЦВЕТАЕВОЙ

М. Г. Головей

Тверской государственной университет
*кафедра филологических основ издательского дела и литературного
творчества*

Обнаруживаемые в художественных произведениях А. И. Цветаевой параллели с творчеством М. И. Цветаевой свидетельствуют об особенном отношении младшей сестры к старшей – художнику и человеку – и позволяют говорить о творческом диалоге в наследии сестер, который реализован не только в стихотворениях, адресованных или посвященных друг другу, но и в произведениях на общие темы, а также в мемуарно-биографической прозе («Воспоминания» А. И. Цветаевой).

Ключевые слова: *диалогичность искусства, творческий диалог, семейная хроника, жанр сюиты, семья Цветаевых*

Принцип диалогичности разработан М. М. Бахтиным, и согласно его учению, «текст живет только соприкасаясь с другим текстом (контекстом). Только в точке этого контакта текстов вспыхивает свет, освещающий назад и вперед, приобщающий данный текст к диалогу» [1, с. 221]. В случае с сестрами Цветаевыми данная позиция представляется наиболее продуктивной.

Книга «Воспоминания» является наиболее важным и ценным свидетельством несомненного творческого диалога Анастасии Цветаевой с Мариной. Однако не только в этой книге младшая Цветаева «полемизирует» со старшей, но и в своем поэтическом творчестве – на уровне художественных деталей, упоминаемых реалий, жанров, прямых адресований. На страницах этой книги и писем А. И. Цветаевой можно встретить прямые указания на несогласие с точкой зрения или с воспоминаниями старшей сестры, приведенными в том или ином эссе (как это случилось с описанием открытия Музея).

«Воспоминания» являются своеобразной летописью жизни семьи Цветаевых. Исследователь творчества А. И. Цветаевой Е. А. Касатых пишет, что создание этой книги было обусловлено «заинтересованностью Цветаевой историей семьи (что отражено в переписке со старшей сестрой), желанием воскресить в памяти собственное детство, запечатлеть образы сестры Марины...» [3, с. 8].

«Воспоминания» А. И. Цветаевой, несомненно, обладают жанровыми признаками мемуаров (автобиографичность, хронология повествования, строгое следование фактам, установка на достоверность и т. п.). В этом проявляется явная убежденность Анастасии Цветаевой в душевной схожести с сестрой Мариной.

Центральными образами «Воспоминаний» стали дом в Трёхпрудном переулке, Москва (столь любимая Мариной) и Таруса – именно они

характеризуют период детства и юности сестер. «В этом доме [в Трёхпрудном] родилась и прожила почти двадцать лет, до замужества, Марина Цветаева; его она «любила и воспела», по ее собственному выражению; он был самым родным из ее *своих мест* на свете: дом в Трёхпрудном, Таруса, Коктебель...» [7, с. 18] (выделено авт. – М. Г.), – пишем В. Швейцер.

Четверть века Анастасия и Марина были неразлучимы, а затем их жизненные пути разошлись. Обеим сестрам досталась трудная, даже трагическая судьба. Но их литературное творчество выделяется исключительным образным, выразительным многообразием и поиском нетрадиционных способов художественного выражения, поиском нетрадиционных художественных форм.

А. И. Цветаева пишет в «Воспоминаниях», что «до ее [Марины] двадцати пяти – и год с ее двадцати восьми с половиной до двадцати девяти с половиной (1921–22) – наши жизни были крепко связаны, и она звала меня – своей неразлучной. Марина – самый родной, самый трудный, самый неопикуемый, самый, может быть, колдовской человек моих детства и юности» [4, с. 21]. Связь сестер Цветаевых обусловлена генетически, семьей и, несомненно, влиянием матери, особой духовностью.

Лирике диалог так же свойствен, как и эпосу. Но возникнуть такой диалог мог, когда поэт перестает видеть себя «единственным субъектом в мире объектов» и «рядом с ним возник другой полноправный субъект», реальный и конкретный «другой» [2, с. 105].

Обратимся к стихотворению А. И. Цветаевой «Моей сестре Марине» [5, с. 92], которое представляет несомненный интерес с точки зрения творческого диалога сестер. Стихотворение представляет собой описание чужого веселья, подсмотренного из-за лагерного заграждения, передает ритм залихватской песни под гармонику и переживания лирической героини – ее тоску, в финале разрешаясь вопросом: «Марина! Свидимся ли мы с тобою, // Иль будем врозь – до гробовой доски?» [5, с. 92]. Это стихотворение стало пророческим, так как сестры, в последний раз увидевшись в Медоне, больше не встречались.

Еще одним свидетельством творческого диалога являются стихотворения «Молодость» А. И. Цветаевой (1940) и М. И. Цветаевой (1921). Сравним комментарий М. И. Цветаевой с комментарием С. А. Айдиняна (литературного секретаря А. И. Цветаевой) по поводу этих одноименных стихотворений. У М. И. Цветаевой: «Всё раньше всех: Революцией увлеклась 13-ти лет, Бальмонту подражала 14-ти лет, – и теперь, 29-ти лет... окончательно распростилась с молодостью» [6, т. 2, с. 498]. У С. Айдиняна: «Своего рода прощание с молодостью, жажда более не очаровываться, «расколдовать» мир, который всё время создает соблазны иллюзий – «облачные волшебства» очарований» [5, с. 168].

Итак, оба стихотворения являются прощанием с молодостью и имеют одинаковое начало: «Молодость моя!» (у М. И. Цветаевой это восклицание также является рефреном, проходящим через обе части стихотворения). Однако, как видно из датировок, стихотворение М. И. Цветаевой написано на 20 лет раньше стихотворения А. И. Цветаевой. И это второе стихотворение является как бы ответом на первое. Стихотворения являются очевидным диалогом двух

сестер: молодой 29-летней Марины и зрелой 46-летней Анастасии. Обе прощаются с молодостью, с радостью, отринув от себя радости шального веселья, «расколдовывающее колдовство». «При несходстве характеров у Марины и Анастасии было сходство душевного строя» [4, с. 14], чем обусловлена эта удивительно тонкая связь стихов и пронизывающего их настроения меланхолии.

Примечательным в стихотворении А. И. Цветаевой является упоминание стаи лебедей, которое поразительно перекликается с лебединой темой в лирике М. И. Цветаевой. В связи с этим приведем еще одно стихотворение А. И. Цветаевой «Б. А. Б. (её судьба)» [5, с. 33]:

Словно стрелой мой век пролетел –
И через столько стран!
То синевою, жемчужно-бел
Мчал лебединый стан [5, с. 33].

Конечно же, здесь не идет речь о лебедином стане белого движения из цикла М. И. Цветаевой, но тем удивительнее связь сестер, их творческий диалог: «"Мчал лебединый стан" – эта строка, как говорила А. И. Цветаева, не заимствована из «Лебединого стана» М. Цветаевой, так как в Париже в 1927 г. сестра не читала ей этого стихотворения цикла. Строка, скорее, еще раз напоминает о психологической «близнецовости» сестер при несходстве характеров...» [5, с. 158].

При анализе произведений М. И. Цветаевой, адресованных А. И. Цветаевой, становится ясным, что в детские и юношеские годы сестры были очень близки, как и свидетельствует младшая Цветаева в «Воспоминаниях»:

Им ночью те же страны снились,
Их тайно мучил тот же смех,
И вот, узнав его меж всех,
Они вдвоем над ним склонились... [6, т. 1, с. 57]

В раннем творчестве Марины Цветаевой часто встречаются стихи, прямо или косвенно обращенные к младшей сестре. Например, ряд стихотворений с заглавием «Асе», «Колыбельная песня Асе».

Как и Марина, Анастасия Цветаева находилась всю свою жизнь под властью и очарованием польской дворянской крови, поэтому в ее творчестве неслучайны упоминания и поэтизация «польской нации». Кроме того, представляется важным сопоставить два стихотворения сестер Цветаевых, посвященных бабушке – «Бабушке» М. И. Цветаевой [6, т. 1, с. 215] и «Моей бабушке по матери – польке, Марии Бернацкой (Которую не видела, которая была красавицей и умерла в 27 лет)» А. И. Цветаевой [6, т. 1, с. 47].

Очевиден творческий, мифотворческий диалог двух сестер, страстно преданных своей «польской крови». Они в своих стихах рисуют образ воинственной и гордой молодой польки – своей бабушки. Смысловые переклички несомненны («Юная бабушка!» – «Бабушка! Как странно это слово // О портрете юном говорить!»; «Бабушка! – Этот жестокий мятеж // В сердце моем – не от Вас ли?» – «То твоя во мне гордыня сердце точит» и т. п.).

Кроме всех приведенных наблюдений следует сказать об общей красной нити, пронизывающей литературное творчество Цветаевых, – о

музыке. Именно на музыке, на музыкальных аллюзиях, упоминаниях тех или иных музыкальных произведений, жанров, композиторов, инструментов, на образе сильной, властной, гордой, несравненно музыкальной матери зиждется их творчество. Марине Цветаевой близка песня, романс в качестве первоначала поэзии, Анастасии ближе танец – полонез, вальс – и симфоническая музыка (сюиты).

В их творческом диалоге наглядно предстает разность личностей, характеров – цельной, упрямой, страстной природы Марины и смиренной, духовной Анастасии. Однако их различия только сильнее подчеркивают родство и «близнецовость». Диалогическая связь произведений сестер-писателей проявляется в использовании ими сходных поэтических принципов при изображении быта и внутреннего мира человека (в частности, при описании жизни семьи Цветаевых), картины мира, в частности, в использовании библейских мотивов, в выстраивании творческого хронотопа согласно церковным праздникам.

Можно с уверенностью сказать, что творческий диалог строился в полемической форме, так как суждения и воспоминания, высказываемые обеими сестрами в мемуарной и биографической прозе, часто противоречат друг другу, а в лирическом творчестве сестры скорее ведут диалог, обращаясь или отвечая друг другу. В их литературном творчестве отражены реалии российской жизни начала XX в., реалии эмигрантской среды и, в случае с А. И. Цветаевой, лагерного заключения.

Список литературы

1. Бахтин, М. М. К методологии литературоведения [Текст] / М. М. Бахтин // Человек : образ и сущность. – Вып. 4. – М. : ИНИОН РАН, 2004. – 221 с.
2. Бройтман, С. Н. Русская лирика XIX – начала XX веков в свете исторической поэтики: Субъектно-образная структура [Текст] / С. Н. Бройтман. – М. : РГГУ, 1997. – 305 с.
3. Касатых, Е. А. Мир творчества А. И. Цветаевой: художественное, онтологическое, событийное [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01 / Е. А. Касатых ; Иванов. гос. ун-т. – Иваново, 2009. – 18 с.
4. Цветаева, А. И. Воспоминания [Текст] : в 2 т. Т. 1. 1898–1911 годы / А. И. Цветаева. – М. : Бослен, 2008. – 816 с.
5. Цветаева, А. И. Мой единственный сборник [Текст] / А. И. Цветаева. – Елабуга : Елабужский гос. ист.-арх. и худ. музей-заповедник, 2009. – 198 с.
6. Цветаева, М. Собрание сочинений [Текст] : в 7 т. / М. Цветаева. – М. : Эллис Лак, 1994. – Т. 1 : Стихотворения. Переводы. – 640 с. – Т. 2 : Стихотворения. Переводы. – 592 с.
7. Швейцер, В. А. Марина Цветаева [Текст] / В. А. Швейцер. – 2-е изд. – М.: Молодая гвардия, 2007. – 591 с. : илл.

**CREATIVE DIALOGUE BETWEEN M. I. TSVETAeva
AND A. I. TSVETAeva**

M. G. Golovey

Tver State University

*The department of the philological bases of publishing
and literature creativity*

Parallels with works of M. I. Tsvetaeva that can be found in works of A. I. Tsvetaeva testify of special relation of younger sister to senior sister as artist and person, and allows us to speak about creative dialogue in their heritage. Creative dialogue between M. I. Tsvetaeva and A. I. Tsvetaeva is implemented not only in poems addressed to and devoted to each other, but also in general – in themes, music, realities that mentioned in their works. In addition, a creative dialogue of poetic sisters is actively conducted in memoirs and biographical prose, for example, on the pages of «Vospominania» of A. I. Tsvetaeva.

Key words: *dialogism, creative dialogue, the family chronicle, Suite, Tsvetayevi*

Об авторах:

ГОЛОВЕЙ Мария Геннадьевна – аспирантка кафедры филологических основ издательского дела и литературного творчества, Тверской государственный университет, e-mail: marygolovei@rambler.ru